

Кутцнер против Германии

[Kutzner – Germany] (№ 46544/99)

Постановление от 21 февраля 2002 г. [IV Секция (в предыдущем составе)]

Обстоятельства дела. Двое заявителей имеют двух дочерей, рожденных соответственно в 1991 году и 1993 году. Местная Служба по делам несовершеннолетних обратилась в Суд по делам об опеке с ходатайством о выдаче приказа на лишение их родительских прав в отношении их дочерей. Ходатайство было подано на основе отчета, в котором содержался вывод о том, что в связи, в частности, с умственной неполноценностью заявителей, они неспособны к воспитанию своих детей. Суд по делам об опеке назначил эксперта-психолога для составления заключения. Суд вынес временный приказ, лишаящий заявителей права принимать решения относительно того, где должны проживать их дети, или какая медицинская помощь должна быть им оказана, мотивируя приказ главным образом тем, что заявители не имеют требуемых умственных способностей для воспитания своих дочерей. Дети были помещены в детский дом. Директор детского дома выразил мнение, что заявители не должны далее заниматься детьми. Эксперт в своем заключении отметил, что заявители не способны воспитывать детей, поскольку они не обладают для того необходимыми умственными способностями. На основании данного заключения и после заслушивания заявителей, Суд по делам об опеке издал приказ о лишении их родительских прав в отношении двух девочек, которые после этого были помещены в два отдельных, неназванных детских приюта. Заявители подали жалобу на решение Суда по делам об опеке в Суд земли. Этот суд назначил второго эксперта-психолога, который также представил заключение с неблагоприятным для заявителей выводом. Суд земли отклонил жалобу заявителей. Жалоба, поданная заявителями на данное решение, была отклонена Высшим судом земли, а последующую жалобу отклонил Федеральный конституционный суд. Однако, ряд экспертов, которые были наняты частным порядком одной ассоциацией в защиту прав детей, дали благоприятные для заявителей заключения и выразили мнение, что дети должны быть возвращены в семью, а социальные службы должны обеспечить их дополнительными учебными занятиями. Вследствие того обстоятельства, что их дочери были помещены в неназванные приюты, заявители не имели возможности видеться с ними в течение первых шести месяцев их пребывания в приютах. По этому вопросу Суд земли на основании жалобы заявителей, издал приказ, предоставляющий им право посещения детей в течение одного часа ежемесячно. Вопреки приказу Суда земли, во время этих посещений кроме заявителей и их дочерей присутствовали чужие для них лица. Заявители получили разрешение от Суда по делам об опеке сопровождать свою старшую дочь при ее возвращении в школу в начале учебного года, но им было отказано в двухчасовом посещении на Рождество.

Вопросы права. По поводу статьи 8 Конвенции: постоянное содержание детей заявителей в приютах и ограничение на контакты между родителями и их детьми приравнивается к вмешательству в реализацию права заявителей на уважение их семейной жизни. Однако рассматриваемые меры властей были предусмотрены законом

и преследовали законные цели защиты здоровья и морали, а также «прав и свобод» детей. Что же касается того, были ли принятые меры необходимы в демократическом обществе, то и приказ о направлении детей в приюты, и применение такой радикальной меры, как разлучение их с родителями, являются неприемлемыми. Детям предоставлялась образовательная поддержка по просьбе их родителей; эксперты-психологи, назначенные судами, дали противоречивые заключения; психологи, найденные частным порядком, а также несколько семейных врачей настаивали на необходимости возвращения детей в их родную семью и высказывались в пользу оказания дополнительной образовательной поддержки; и, наконец, ни разу не утверждалось, что заявители пренебрегали своими родительскими обязанностями или плохо обращались с детьми. Соответственно, административные власти и суды не изучили должным образом возможности применения дополнительных или альтернативных мер, которые были бы менее радикальными, чем разлучение детей и родителей. Кроме того, необходимо было прежде всего принять во внимание те варианты, которые в наибольшей степени удовлетворяли интересам детей. По рассматриваемому делу дети – даже без проведения судьей предварительной беседы с ними – были полностью разлучены со своей семьей и друг с другом в течение длительного периода, поскольку они были помещены в различные, неназванные приюты. Ходатайства родителей о реализации их права на посещение детей, направлявшиеся в суды, систематически отклонялись, а когда одно из ходатайств все же было удовлетворено, условия посещения были чрезвычайно жесткими. Такого рода разрыв контактов между родителями и детьми и наложение таких ограничений на посещение детей в столь раннем возрасте могли привести лишь к росту отчуждения детей от их родителей и друг от друга. Соответственно, хотя доводы, приводимые властями для оправдания столь серьезного вмешательства в реализацию права, предусмотренного Конвенцией, были относимы к делу, они не были достаточными.

Допущено нарушение статьи 8 Конвенции (единогласно).

Статья 41 Конвенции: Европейский Суд постановил, что заявители бесспорно понесли моральный вред в результате разлучения с их двумя дочерьми и ограничения права на посещение детей и назначил выплатить им совместно сумму в 15 000 евро и указанную в Постановлении сумму в возмещение судебных расходов.